

Вместе с тем КоАП, установивший административную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, предусматривает в качестве взыскания за содеянное штраф от 20 до 50 базовых величин (ст. 22.6). В связи с этим могут возникнуть ситуации, когда за административное правонарушение, предусмотренное ст. 22.6 КоАП, в случае назначения штрафа в максимальном размере его размер может оказаться больше, чем размер штрафа за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 349 УК. Иными словами, несанкционированный доступ как преступление, повлекшее указанные в УК общественно опасные последствия, и такое же действие, не повлекшее указанных последствий, оцениваются законодателем почти равнозначно. Лишь альтернативное наказание в виде ареста выступает разграничением в оценке преступления и административного проступка. Однако при наличии альтернативы суду предоставлено право назначить и более мягкое наказание.

Такая ситуация возникает из-за несбалансированности соотношения штрафа как уголовного наказания и как административного взыскания, что приводит к «размыванию» границы между административными правонарушениями и преступлениями.

Таким образом, сравнительный анализ уголовной и административной ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации выявил ряд недостатков в описании признаков рассматриваемого общественно опасного деяния. Несоблюдение системного подхода, в частности принципа межотраслевой дифференциации юридической ответственности, в зависимости от характера вредоносности проявляется в невозможности четко разграничивать, в каких случаях следует руководствоваться уголовно-правовыми предписаниями, а когда административно-правовыми.

УДК 343.35

Л.Н. Шестопалова

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Вопросы противодействия и предотвращения коррупции еще очень долгое время будут актуальными, особенно на постсоветском пространстве. Предполагаем, что по индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) в 2016 г. Украина останется среди наиболее коррумпированных стран мира, как это было ранее. Так, по данным исследования Transparency International, в 2015 г. Украина заняла 130-е место в рейтинге, далеко после России (119-е место) и, тем более, после Беларуси (107-е место).

К сожалению, Украина и ее государственные структуры, в частности правоохранительные органы, не достигли весомых успехов в деле предупреждения и противодействия коррупционным преступлениям, а также правонарушениям, связанным с коррупцией, как это определено в Законе Украины «О предотвращении коррупции». Новые антикоррупционные законы, подзаконные нормативные правовые акты и новые специализированные органы (например, антикоррупционная прокуратура) пока не дали ощутимых результатов в борьбе с этим тотальным бедствием. Однако в Украине отмечается все более критическое отношение общества к коррупционерам, увеличилось и количество обличителей коррупции, материалов о коррупционерах в СМИ, на которые власти уже не могут не реагировать, а отдельные их представители поумерили пыл в использовании своих служебных полномочий для незаконного обогащения, опасаясь испортить свой имидж в глазах общества. Есть и еще один позитивный момент: завершился первый этап подачи электронных деклараций о доходах чиновников, хотя содержание его стало неожиданным. Впрочем, вопрос неотвратимости наказания коррупционеров оставляет желать лучшего, так как чиновники, особенно высокопоставленные, исключительно редко привлекаются к ответственности за коррупционные правонарушения и получают должное наказание за свои преступления.

Коррупция – это в первую очередь социальное явление, а не правовой поступок, который можно и должно криминализировать, поэтому только глубокое, научно обоснованное понимание феномена коррупции, ее сущности может привести к результативному управляемому воздействию на само явление и его отдельные проявления в виде правовых поступков (правового поведения).

Бесспорно, коррупция многолика, поэтому она является предметом исследования различных наук. От аспекта рассмотрения коррупции зависит и точка зрения на ее причины и сущность, которые не могут быть обнаружены во всей полноте при использовании отдельных отраслевых наук. Наверное, рассмотрение проблемы коррупции с помощью социально-философского и правового анализа (общей теории права и криминологии) позволяет наиболее полно охватить указанную проблематику с научной метапозиции, включая весь комплекс социологических, правовых, экономических, этических и других подходов, современное рациональное понимание мира, углубляясь в ее сущность, свойства и преломление в свете различных социальных тенденций.

Под явлением мы понимаем именно внешнюю сторону объективной реальности, которая непосредственно подвергается восприятию нашими органами чувств. Но объективная действительность имеет и внутреннюю сторону, недоступную для ее прямого восприятия органами чувств, – сущность. Сущность – внутренняя природа, внутренний образ глубинных законов развития и различных проявлений, в нашем случае коррупции как явления.

Известно, что ни одна из социально-политических и экономических систем не имела и не имеет полного иммунитета к коррупции. Об этом свидетельствуют исторические факты, высказывания и труды известных мыслителей древности, артефакты. Коррупция столь же древняя, как и само государство, поскольку для коррупции необходимы как минимум два субъекта – представитель власти и простой гражданин.

Таким образом, на первый взгляд, о коррупции будто бы все известно и все дают этому явлению негативную оценку, даже высокопоставленные чиновники. Но при этом полностью искоренить его нельзя. Оно присуще обществу по определению, будет сопровождать его всегда, как самоубийство, проституция, война. И вряд ли можно дать единое, универсальное, исчерпывающее, всеобъемлющее определение термина «коррупция», которое бы точно отмежевывало коррупционные явления от иных и во всех случаях охватывало ее полиморфную сущность. Есть мнение о том, что коррупция может быть подвержен любой субъект (физическое или юридическое лицо), обладающий дискреционной властью – распределением благ и ресурсов (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренды) или иного блага, связанного с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. Transparency International и Всемирный банк, как и большинство влиятельных международных организаций, которые занимаются проблемами коррупции, понимают последнюю именно как злоупо-

требление доверенной им властью ради личной выгоды. Ученые за основу формулировки понятия «коррупция» бегут субъективный состав совершения противоправного деяния, его вредные последствия (перечень которых не является исчерпывающим), сферу, в которой совершаются коррупционные правонарушения, цель их совершения и другие основания.

Существенное своеобразие различия и соотношения сущности коррупции и ее проявлений в социуме, а также в сфере права обусловлены тем важным обстоятельством, что научное постижение сущности коррупции (коррупция как социально-правовая сущность) имеет объективный характер, а коррупция как явление (состав противоправного деяния) имеет официально-властный, запрещенный позитивными нормами (и в этом смысле субъективный) характер, зависит от воли, усмотрения и возможного произвола субъектов официальной власти. Моральный аспект коррупции здесь опускается.

Итак, коррупция является следствием явлений и тенденций политики, экономики и развития общества и государства. Наиболее опасные формы коррупции, как правило, наблюдаются в странах, находящихся в процессе политического, экономического и социального становления. Именно поэтому при рассмотрении сущности коррупции нельзя упускать из поля зрения морально-этическое понимание и отношение к коррупции в обществе, религиозные подходы к ней, ее восприятие в национальной культуре, социальные индикаторы понимания коррупции, правовые (в том числе естественно-правовые и либертарно-юридические) подходы к коррупции.

Таким образом, при многовекторности восприятия сущности коррупции особенно важно, что в целом общественность понимает, что коррупция мешает нормальному развитию гражданского общества; обладает параметрами квазисинегретичности как устойчивая и самовозрождающаяся система формально-неформальных юридических отношений; ее признаки детерминируются слишком большим количеством факторов, среди которых культурные, духовные и экономические имеют первостепенное значение, а юридино-гносеологический подход позволяет выявить различие и соотношение объективной сущности коррупции и субъективного (властно-волевого) процесса формулирования ее определения в законе (акте позитивного права) и проанализировать ее позитивации (запрет коррупции) как творческий процесс общеобязательной нормативной конкретизации правового принципа формального равенства применительно к конкретным правоотношениям с коррупционной составляющей. Но битву с коррупцией следует выиграть сначала в умах людей.

УДК 343.3

Л.В. Яковлева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Миграционные процессы сопровождают человечество на всем протяжении его существования. С возникновением государств и государственных границ появилась нелегальная миграция. Экономические кризисы последних десятилетий, сопутствующая им социальная нестабильность, вооруженные конфликты в ряде стран, и, как следствие, снижение уровня жизни и возросшая угроза самой жизни многих людей привели к росту потока нелегальных мигрантов.

Мировое сообщество, обеспокоенное возможностью обострения внутренних проблем и ухудшения криминогенной обстановки в государствах, куда незаконно проникают мигранты, а также опасаясь за их безопасность, приняло Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (далее – Протокол) (Резолюция 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, г. Нью-Йорк, 15.11.2000), дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию и Протокол Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ.

Во исполнение содержащихся в Протоколе предписаний УК Российской Федерации 28 декабря 2004 г. был дополнен ст. 322.1 «Организация незаконной миграции», предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в РФ или незаконного транзитного проезда через территорию РФ, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо в целях осуществления преступленной деятельности на территории РФ.

Сопоставительный анализ текста международно-правового акта и УК РФ позволяет прийти к выводу, что российской стороной учтены основные положения, закрепленные в Протоколе. При этом УК РФ криминализировал более широкий круг деяний, нежели предписывалось Протоколом, поскольку признал преступной организацию незаконной миграции независимо от целей ее совершения. В Протоколе в качестве цели указывается получение финансовой или иной материальной выгоды (ст. 6). Решение российского законодателя представляется более предпочтительным, поскольку позволяет считать преступными деяния, совершенные по иным мотивам и с другими целями, хотя в подавляющем большинстве случаев незаконная миграция организуется именно для извлечения прибыли. Кроме того, в Протоколе упоминается только о незаконном ввозе мигрантов и их незаконном пребывании на территории государства, гражданином которого лицо не является или где не проживает постоянно. УК РФ установил также ответственность и за незаконной транзитный проезд через территорию государства.

Специальными в УК РФ по отношению к закрепленным в ст. 322.1 являются нормы ст. 322.2, ст. 322.3, касающиеся фиктивной регистрации по месту жительства в жилом помещении или фиктивной постановки на учет по месту пребывания в жилом помещении в России иностранного гражданина или лица без гражданства. До начала действия в январе 2014 г. двух указанных статей фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет иностранных граждан или лиц без гражданства квалифицировались либо как организация их незаконного пребывания по ст. 322.1, либо как административный проступок, ответственность за совершение которого наступала по ст. 19.27 «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета» КоАП Российской Федерации». Статьей 19.27 КоАП РФ охватывались случаи непроживания иностранных граждан или лиц без гражданства по месту регистрации или непредоставление им жилого помещения по месту постановки на миграционный учет, т. е. действия, которые после включения в УК РФ ст. 322.2, 322.3 стали уголовно наказуемыми.

Проблемы с разграничением на практике административных деликтов и преступлений остаются до сих пор. Для их разрешения следовало бы предусмотреть в упомянутых статьях УК РФ административную преюдицию либо указать на извлечение дохода